

мым изъявляют знак своей покорности.

Из письма Иеронима к Авиту: "Начало рождается из конца, и конец из начала, и все так изменяется, что кто теперь человек, тот в ином мире может сделаться демоном, а демон, если будет жить слишком небрежно, получит грубейшее тело, т. е. сделается человеком. И, таким образом, он все перемешивает, так что, по его мнению, из ангела может сделаться дьявол, и, наоборот, дьявол может превратиться в ангела").

Преклоняющие колена относятся к небесным, земным и преисподним; но в этих трех названиях указывается вся вселенная, т. е. все те существа, которые, происходя от одного начала, по заслугам были разделены на разные чины, – именно, каждое существо, сообразно с его побуждениями и особенностями, ибо добро не было присуще всем им субстанциально подобно тому, как оно пребывает в Отце и Христе Его, и Святом Духе. Только в этой Троице, Которая есть виновница всего, благодать присутствует субстанциально; все же прочие существа имеют в качестве случайного свойства, могущего прекратиться, и находятся в блаженстве только тогда, когда участвуют в святости и Премудрости, и самом Божестве. <...>

"Когда при конце и совершении мира, как бы из некоторых затворов и темниц, будут выпущены Господом души и разумные твари, то одни из них, по беспечности, выйдут позднее, а другие, по своей ревности, полетят с быстротой. И так как все имеют свободную волю и добровольно могут предаваться или добродетелям или порокам, то первые будут в гораздо худшем состоянии, чем теперь, а последние перейдут в лучшее состояние, потому что различные движения и расположения воли в ту или другую сторону послужат основанием различных состояний; тогда агнелы могут сделаться людьми или демонами и, наоборот, из демонов могут произойти люди или ангелы". <...>

УТВЕРЖДЕНИЕ СИМВОЛА ВЕРЫ

На Никейском (325 г.) и Цареградском (381 г.) Соборах произошло утверждение Символа веры христианской церкви. Символ веры – это важнейший христианский догмат. Он обязателен для всех, кто считает себя христианином, ибо именно в нем формулируются все основные постулаты христианской веры прежде всего догмат о троичности Бога.

Принятию Символа веры предшествовали жаркие дебаты между христианскими теологами о его сущности, продолжавшиеся и на самих Соборах. В процессе этих дебатов оформились два наиболее популярных понимания Символа веры.

Автором одного из них был пресвитер Арий (256–336). В его трактовке три лица Святой Троицы – Бог-Отец, Бог-Сын и Дух Святой не равны и не едины по своей сущности. Бог-Отец сотворил Бога-Сына "из ничего", как и все остальное. Поэтому Христос не извечен и не обладает единой сущностью с Богом-Отцом, а лишь «подобосущен» ему. Так же и Дух Святой не существовал извечно и тоже был сотворен, но уже не Богом-Отцом, а Христом.

В арианской трактовке Символа веры прослеживается значительное влияние аристотелизма – Бог-Сын и Дух Святой происходят от Бога-Отца как низшее из высшего, так же как низшие сущности происходят из высшей – Ума. Поэтому Бог-Сын и Дух Святой считались сторонниками Ария «подобосущными» и даже отделенными от Бога-Отца. Так как по-гречески слово «подобосущный» звучит как «омойусиос», сторонников Ария прозвали «омойу-сианами». Арианская трактовка Символа веры была более простая, более доступная обычным христианам, особенно новообращенным, которые приняли крещение недавно.

Другую точку зрения выражали диакон Афанасий (295–373), прозванный впоследствии Великим, и поддерживающий его Александр епископ Александрийский. Мнение Афанасия формировалось под влиянием неоплатонизма. По Афанасию Бог един в трех лицах. Бог-Отец и Бог-Сын существовали извечно, поэтому хотя Бог-Сын и рожден Богом-Отцом, но не сотворен им. Сын "собственное порождение Отца", – говорил Афанасий. Следовательно, Бог-Сын обладает единой сущностью с Богом-Отцом. Афанасьевское толкование Символа веры более сложное и требует не только логического понимания взаимоотношений лиц Святой Троицы, но и безоговорочной веры, ибо это великое Божественное таинство.

На Никейском Соборе был принят догмат о соотношении Бога-Отца и Бога-Сына в трактовке, близкой к той, которую предлагал Афанасий – было введено понятие «единосущность» и, следовательно, Бог-Сын стал считаться «единосущным» Богу-Отцу, а не «подобосущным». По-